

На правах рукописи

КОТЕЛЕВСКАЯ Элина Игоревна

МОНОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ЛЮБОВНОГО ДИСКУРСА:
ОПЫТ СОДЕРЖАТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА

10.02.19 – теория языка

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Тверь – 2016

Работа выполнена на кафедре лингвистики и иностранных языков ФГБОУ ВПО «Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского».

Научный руководитель –

Васильев Лев Геннадьевич, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой лингвистики и иностранных языков, ФГБОУ ВПО «Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского».

Официальные оппоненты:

Сухих Станислав Алексеевич, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры социальной психологии и социологии управления, ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный университет»;

Ращупкина Кристина Сергеевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков гуманитарных факультетов, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет».

Ведущая организация –

ФГБОУ ВПО «Воронежский государственный университет».

Защита состоится «__» _____ 2016 г. в __ час __ мин. на заседании диссертационного совета Д 212.263.03 в Тверском государственном университете по адресу: 170100 г. Тверь, ул. Желябова, 33, ауд. 206.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Тверского государственного университета по адресу: г. Тверь, ул. Володарского, 44.

Отзывы можно направлять по адресу: Россия 170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33, ТвГУ, ученому секретарю диссертационного совета Д 212.263.03.

Автореферат разослан «__» _____ 2016 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета Д 212.263.03
кандидат филологических наук, доцент

М.В. Оборина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Настоящая диссертация выполнена на стыке когнитивно-лингвистического, коммуникативно-прагматического и жанроведческого направлений с использованием различных исследовательских подходов, применение которых осуществляется с целью демонстрации и оценки их пригодности и эффективности в анализе конкретных субжанров любовного дискурса (далее – ЛД).

Актуальность исследования обусловлена: социальной значимостью ЛД как в диалогическом, так и в монологическом общении; необходимостью выявить содержательные различия в субжанрах ЛД; малой изученностью потенциала исследовательских методик в анализе ЛД; потребностью исследовать применимость различных методик анализа к конкретным субжанрам ЛД.

Объектом диссертационного исследования является монологическая ипостась ЛД.

Предмет исследования – комплекс содержательных характеристик ЛД.

Цель данной работы состоит в том, чтобы продемонстрировать потенциал применения в исследовании содержания дискурса ЛД различных исследовательских методик.

Достижение этой цели предполагает решение следующих взаимосвязанных задач:

- охарактеризовать основные современные подходы к изучению ЛД;
- описать существо имеющихся методик анализа речевого общения и выявить их применимость к монологическому ракурсу ЛД;
- уточнить системообразующие характеристики ЛД;
- выявить особенности невербальной коммуникации в ЛД;
- осуществить содержательный анализ нескольких монологических субжанров ЛД на основе использования пригодных для этого исследовательских методик.

Материалом исследования послужили монологические тексты ЛД пяти субжанров на русском и английском языке. Общий объем текстов, просмотренных методом сплошной выборки, составляет 7 843 страницы, куда вошли произведения классических авторов и современных.

В диссертации использовались методы интерпретации, качественного и количественного анализа, описательный метод (приёмы наблюдения, сопоставления, дифференциации исследуемого материала), методики пропозиционально-функционального, коммуникативно-прагматического, аргументативного анализа, тактико-стратегического и топосного анализа, а также методика моделирования когнитивных структур (фреймовый анализ).

Теоретической основой исследования послужили концепции в области: теории фреймов (Т. ван Дейк, С.А. Жаботинская, Е.М. Масленникова, А.А.

Романов, С.А. Сухих, Е.А. Шингарева, Х.Я. Ыйм, и др.); коммуникативных стратегий и жанроведения (М.М. Бахтин; С.Г. Воркачѳв, В.В. Дементьев, К.А. Долинин, О.С. Иссерс, В.И. Карасик, Т.Г. Ренц, К.Ф. Седов, Т.В. Шмелѳва и др.); концепции языковой личности (Г.И. Богин, В.В. Виноградов, С.Г. Воркачев, В.И. Карасик, Ю.Н. Караулов, И.А. Стернин, С.А. Сухих и др.); лингвистической аргументологии и прагматики (А.Н. Баранов, Л.Г. Васильев, А.А. Волков, Т. ван Дейк, В.З. Демьянков, И.М. Кобозева, И.А. Стернин, И.П. Сусов, С.А. Сухих и др.); теории топосов (В.И. Аннушкин, Л.В. Ассуирова, А.А. Волков, Е.В. Ключев, В.А. Садикова, А.В. Пучкова и др.).

Научная новизна диссертации заключается в том, что впервые содержание дискурса ЛД описано по топосным основаниям и продемонстрирована применимость к монологическим субжанровым текстам ЛД различных методик анализа.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что данное исследование вносит вклад в развитие теории межличностного общения, в дальнейшую разработку проблематики лингвистической персонологии, теории речевых жанров и топосов.

Практическая значимость диссертации связана с возможностью применения результатов, полученных в работе, в вузовских лекционных курсах по теории коммуникации, лингвокультурологии, стилистике, в спецкурсах по теории речевых жанров, топике и когнитивной лингвистике.

На защиту выносятся следующие положения.

1. ЛО может быть описано по топосным основаниям при широком понимании топосов. Системообразующие признаки ЛД характеризуются по трѳм группам жанрообразующих топосов – семиотическому, когнитивно-психологическому и коммуникативно-прагматическому.
2. Внутриуровневые топосы в субжанрах ЛД подразделяются на общие и частные, предметные и процедурные, рецептные и ретушные, референтные и десигнативные; каждая из пар выделяется по особому основанию.
3. Речевой жанр ЛД включает ряд монологических субжанров, которые имеют положительные, отрицательные и нейтральные маркеры, позволяющие разграничить эти субжанры: (а) темпоральность: стадия завязывания отношений; стадия развития отношений; стадия завершения отношений; (б) семиотический тип: прямое или косвенное общение; вербальное и невербальное общение; (в) семантическая специфика: наличие сексуальной составляющей; (г) прагматический фактор Актора: интенция на продолжительность отношений; элемент обмана; (д) прагматический фактор Адресата: возможность наличия у него положительной реакции на действия Актора.
4. Субжанр Описание ЛД (в конкретном случае – потерянной любви) стоит особняком от остальных суб-жанров. Особенностью текста является его вторичность – преломленность через воспоминания Адресата. Текст обладает выраженными хроносными характеристиками, и в нём

рецептные топосы задают супер- и макро-структуру, а референтные топосы-ретуши в сочетании с десигнативными топосами придают тексту неповторимость.

5. В не-речевоздействующей группе субжанров Ухаживания, Флирта и Приставания с точки зрения их коммуникативно-прагматического наполнения, для Актора выделяются основные стратегии: Создания комфортности общения и Самораскрытия.
6. Обольщение и Соблазнение как близкие речевоздействующие (аргументативные) субжанры ЛД могут быть исследованы на основе единой методики лингво-персонологического анализа, включающей коммуникативно-установочную составляющую. Имеются различия в построении аргументации текстов этих двух субжанров.

Апробация работы. Основные положения и результаты исследования докладывались на международной научно-практической конференции «Современные концепции научных исследований» (Москва, 2014), на Международной научно-практической конференции «Языковой дискурс в социальной практике» (Тверь, 2014), на научно-практической конференции с международным участием «Актуальные проблемы лингвистики и лингводидактические аспекты профессиональной подготовки переводчиков» (Тула, 2014) и в 2011–2016 гг. в докладах на аспирантских семинарах при кафедре лингвистики и иностранных языков КГУ им. К.Э. Циолковского.

По теме диссертации имеется 11 публикаций, 3 из которых опубликованы в изданиях, рекомендуемых ВАК Российской Федерации.

Объём и структура работы. Общий объём диссертации составляет 228 страницы, из них 16 страниц библиографии. Работа включает введение, две главы, заключение, библиографический список, список условных сокращений, приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении сформулированы объект и предмет исследования, определены цели и задачи, обоснована актуальность и научная новизна работы, раскрывается практическая и теоретическая значимость диссертационного исследования, формулируются положения, выносимые на защиту.

В Главе первой «Теоретический анализ составляющих любовного общения» рассматриваются ключевые понятия и методы анализа речевого общения, а также освещается состояние проблемы исследованности ЛД.

Первая глава данной диссертационной работы посвящена описанию состояния изученности проблемы ЛД и методов его исследования.

Вслед за К.А. Долининым мы принимаем определение данного речежанрового явления и считаем, что «РЖ это вербальное оформление типичной ситуации социального взаимодействия людей. Данное взаимодействие, помещено в социально-культурные условия конкретной ситуации, т.е. это стереотип рече-

вого поведения. РЖ в своём текстовом воплощении может быть представлен как система субжанров» [Долинин 1999: 10].

Субжанр определяется в диссертации как комплекс речевых действий подчинённых единой стратегии, реализующийся группами действий – тактиками. Для наших целей наиболее подходящим является определение стратегии, предложенное Л.Г. Васильевым [Васильев, Мищук 2015].

В главе представлен анализ работ по исследованию теории фреймов в лингвистике. Сделан вывод о том, что фреймовый подход может являться многообещающей методикой анализа различных языковых явлений. Фреймы могут описываться как в статичном, так и в динамичном ракурсе. Статичный характеризуется наличием структуры узлов и отношений, в то время, как динамичный ракурс – это описание развёртывания действия или процесса при его вербализации. По всей очевидности, статальная структура фрейма может поэтому отличаться от структуры скрипта, где существенным для исследователя может являться процесс его логичной организации и того, насколько этот процесс интерпретируется субъектом дискурса; при этом немаловажным можно считать мотивационные составляющие Актора, которые влияют и на процесс развёртывания скрипта, и на заполнение его терминалов – почему отдельные компоненты скрипта получают более детальную реализацию, а другие остаются в тени.

Из топосного обзора становится ясной возможность трактовки топосов и их классификации по весьма разным основаниям. Топику можно использовать в анализе ЛД. Мышление коммуникантов в ЛД и его вербализация не обязательно должны отвечать установленным в связанной с топикой аргументологии правилам алгоритмизации; скорее, здесь мышление, его когнитивные опоры-топосы и его вербализация будет иметь особый вид. Так, в нарративных текстах повествование совершенно не обязательно связано с логичностью или объективностью развёртывания действия во времени (ср. ставшим уже хрестоматийным пример структуры повествования у М.Ю. Лермонтова в «Герое нашего времени»). Точно так же, в эпизодах, связанных с Ухаживанием, Приставанием, Флиртом, мы не вправе ожидать непременно само-обоснования действий Актора – однако количество невербальных компонентов общения (которые вполне можно расценивать как когнитивные вехи) в этих субжанрах будет занимать не последнее место.

Аргументологические методики целесообразно использовать при анализе ЯЛ, реализующей себя в речевоздействующем дискурсе, когда Актор желает убедить Адресата- «жертву» в совершении определенных действий (например, при Обольщении и Соблазнении). Всё это говорит о том, что при анализе таких различных субжанров могут устанавливаться неодинаковые топосы, и именно это составляет важный фактор существования исследовательского интереса, по крайней мере, в нашем понимании последнего.

Для оценки того, какие именно аспекты и субжанры ЛД целесообразно выбрать для анализа в исследовательской части, в главе проведено рассмотрение работ по тематике ЛД; при этом акцент делался на изучении (по возможности, максимально полном по количеству) современных монографических ис-

следований – докторской (Т.Г. Ренц) и кандидатских диссертаций. Диссертации, которые непосредственно посвящены понятию *любви* и ЛД *можно* разделить на три группы: лексикологическую, когнитивно-концептную и дискурсивную. К лексикологической концепции относятся работы [Киселёва 2004; Шамратова 2006], к когнитивно-концептной – диссертации [Каштанова 1977; Вильмс 1997; Балашова 2000; Оганян 2004; Фофин 2004; Кузнецова 2005; Иванова 2006; Широкова 2006; Тепкеева 2007; Нуждова 2008; Сигбаева 2009], к дискурсивной – исследования [Данькова 2004; Лобкова 2005; Колоян 2006; Ползунова 2008; Смоленцева 2009; Мензаирова 2010; Муратова 2010; Ренц 2011]. Критический анализ достижений и результатов, полученных в диссертациях, дал возможность выявить и взять на вооружение для последующего рассмотрения такие важные аспекты ЛД, как: дискурсивный тип (монологичность / диалогичность); общие параметры описания ЛД; тактико-стратегический принцип реализации общения; семиотическое варьирование; фактор установки. Проведённый анализ диссертационных исследований дискурса ЛД показал, что в процессе коммуникации ЯЛ выбирает стратегии общения в зависимости не только от того, к какому типу ЯЛ относится субъект речи, но и от того, какой разворачивается субжанр ЛД.

Всё это позволяет наметить необходимые векторы в проведении практического исследования.

В Главе второй «Особенности анализа монологического ракурса любовного общения» принимается в качестве исходного постулат, гласящий, что адекватное описание дискурса ЛД должно строиться на основе приемлемых и эффективных методик, и для разных проявлений ЛД пригодными могут быть неодинаковые методы и методики.

Жанроведческий метод предусматривает принятие речеведческого подхода и позволяет установить системообразующие составляющие ЛД и описать виды соответствующих коммуникативных ситуаций.

Изучаемый в диссертации тип монологического общения можно определить на основе преобразованного и дополненного списка характеристик, представленных в работах: [Стернин 2001; Карасик 2004; Ренц 2010]. Эти характеристики можно рассматривать как важные жанрообразующие топосы, которые или осмысливаются, или могут быть осмыслены участниками ЛД. Описанные ниже характеристики представляют собой не только реальные, но и теоретически допустимые признаки. В соответствии с признаками топосной сферы, данные характеристики можно разделить по следующим типам: семиотический, коммуникативно-прагматический и когнитивно-психологический. Данные типы не являются замкнутыми, и характеристики одного типа могут быть при необходимости отнесены к другому (особенно это касается первых двух типов).

1. Семиотический топос.

Дискурсивный тип – не-институциональный тип дискурса с существенностью/несущественностью статусных и социальных признаков. Неосновной является возрастная характеристика, а важную роль играют гендерные характеристики.

Тема – это любовное общение, которое определяет особый характер межличностных отношений.

Способ реализации – это общение инициативное (т.е. можно выбрать того партнёра, который симпатичен) и информативное.

Степень официальности – неофициальное/неформальное с использованием различных языковых средств начиная от разговорных или бытовых, заканчивая возвышенно-поэтическими средствами.

Форма – это прямое или косвенное общение монологического типа.

Соотношение формы и содержания – прямое или косвенное, в зависимости от субжанра.

Структура – гибкая, с одной стороны имеется организация в виде (фрейма), а с другой – варьирование рецептов.

Каналы связи – моно-семиотическое (акустическое, графическое, визуальное, тактильное) или поли-семиотическое (сочетая несколько каналов).

2. Коммуникативно-прагматический топос.

Коммуникативная цель – мысленное предвосхищение желаемого результата и формулируется как «стремление обрести/сохранить любовные взаимоотношения».

Последствия – общение преобразующее, изменяющее эмоциональное состояние Адресата.

Свобода выбора партнёра – инициативное со стороны Актора.

Стиль – доверительное, агрессивное или интимное.

3. Когнитивно-психологический топос.

Мотив – это общение ради психологического равновесия (в Описании) или доминирования (в иных субжанрах)

Контролируемость – общение когнитивно контролируемое, подчиненное выбранным принципам.

Жанр ЛД реализуется в виде конкретных субжанров. Субжанр определяется как общий комплекс речевых действий подчиненных единой стратегии, реализующийся группами действий – тактиками.

РЖ ЛД можно рассмотреть, как гипероним в который входят монологические субжанры: Описание; Ухаживание; Флирт; Приставание; Обольщение; Соблазнение.

Описание любовного общения (истории любви) стоит особняком от остальных суб-жанров: это вторичный текст; речь здесь идёт не об авторе художественного текста, а о самом авторе-участнике ЛД – об Акторе или об Адресате, который рассказывает о событии/истории любви. Компоненты значения: завязывание, развитие и завершение отношений; прямое и косвенное (с намёками) общение; не-выраженность сексуальной составляющей; выраженность намерений к продолжительным отношениям.

Ухаживание: завязывание и развитие отношений, формирование Мы-позиции [Ренц 2010]; преимущественно прямое общение; вербальное и невербальное общение; не-выраженность и необязательность эротической составляющей; выраженность намерения к продолжительным отношениям. Отличие

Ухаживания от Флирта, Приставания, Обольщения и Соблазнения состоит в противопоставлении названных явлений по параметру искренности/порядочности любовных намерений.

Флирт: завязывание отношений; не прямое общение; вербальное и невербальное общение; не-выраженность сексуальной составляющей; не-выраженность намерения на продолжительные отношения; элемент игры.

Приставание: завязывание отношений; прямое и не прямое общение, вербальное и невербальное общение; выраженность или скрытость сексуальной составляющей, не-выраженность интенции на продолжительные отношения; настойчивость, выходящая за рамки приличий.

Обольщение: завязывание, развитие и ориентация на возможное завершение отношений; прямое общение; вербальное и невербальное общение; косвенность сексуальной составляющей; не-выраженность интенции на продолжительные отношения.

Соблазнение: завязывание, развитие и ориентация на вероятное завершение отношений; прямое общение; вербальное общение; выраженность сексуальной составляющей; не-выраженность интенции на продолжительные отношения.

Лингвоперсонологический метод основан на теории языковой личности (далее – ЯЛ) и психотипов. Некоторые параметры ЯЛ описываются в исследовательской главе с точки зрения речевоздействующих характеристик, поэтому в характеризуемом разделе излагаются отдельные аспекты теории аргументации.

В качестве теоретической основы анализа по данному методу взят подход к ЯЛ, разработанный С.А. Сухих [1998]. ЯЛ трактуется как сложная многоуровневая функциональная система, включающая владение языком (языковую компетенцию), владение способами осуществлять речевое взаимодействие (коммуникативная компетенция) и знание мира (тезаурус).

ЯЛ реализуется в условиях коммуникативной ситуации, которая описывается с помощью фреймового метода. Характеристика фреймового подхода даётся в диссертации прежде всего с позиции организации и репрезентации знаний с разделением последних на декларативные и процедурные. Для декларативных знаний выделяются схемы (знания об устройстве предметов и событий), для процедурных – сценарии/скрипты (знания о функционировании предметов и реализации событий). Обобщающим термином в диссертации считается *фрейм*. Для речевой деятельности более употребимым будет понятие сценария; при этом его можно задействовать как для диалогической, так и для монологической разновидности деятельности общения.

Соотношение ‘общее – особенное’ в организации и представлении знаний вслед за С.А. Сухих трактуется нами на основе разработанных в психологии понятий *рецепт* и *ретушь*. Под рецептом понимается репрезентация стереотипных комплексных событий или ситуаций, хранящихся в семантической памяти. Ретуши определяются как знания, которые хранятся в эпизодической памяти, составляют индивидуальный опыт человека и репрезентируются в кон-

кретных дискурсных условиях. Ведущим для понимания текстов выступают знания-рецепты как универсальная база. Рецепты как бы задают рамки семантической сети, активируемых в памяти знаний, и рамки возможных вплетений ретушей. В текстах ретуши являются своеобразным отклонением от рецептов и имеют собственный интервал, мера оригинальности текста прямо пропорциональна силе названного отклонения [Сухих 1998: 190-200].

Рефлексия коммуникантов, направленная на достижение эффективности общения дополняется в исследовании рефлексией анализатора, и эти два вида рефлексии не являются взаимосвязанными. Такое представление даётся на основе дополнения фреймовой методики топосным подходом. Если характеристика фреймового подхода даётся в диссертации прежде всего с позиций соотношения принципа статичности/динамичности, то описание топосного подхода более пространное, поскольку предполагается его пригодность для изучения самых разных аспектов коммуникации.

Построение общения невозможно без учета характеристик и интенций коммуникантов. Хотя участники общения не всегда изображаются в виде отдельных компонентов фрейма, они представляют собой как бы субъекты и объекты проекций действий. Для описания особенностей коммуникативного поведения ЯЛ помимо термина *топос* используется термин *установка*, у которого два разных определения – (1) коммуникативное и (2) психологическое.

В коммуникативном ракурсе установка понимается как ориентационная деятельность субъектов общения, направленная на производство тех или иных реакций у участников общения. На этом основании в диссертации производится разграничение среди последних Непосредственных участников (Актора, Адресата), Посредованных участников (Слушающих, прямых Участников общения), Косвенных участников (Свидетелей, Наблюдателей), а также лиц, которые могут учитываться как Косвенные адресаты (Заинтересованные лица, Незаинтересованные лица). В диссертации в связи с этим выделены ориентационные установки говорящего со следующими топосами:

(1) на компоненты коммуникативной ситуации: (а) на сообщение; (б) на ситуацию/контекст; (в) на участников общения: на непосредственных, опосредованных и косвенных участников, а также на косвенных адресатов;

(2) на содержательные аспекты участников общения: (а) этосные (положение в обществе; авторитет; нравственность); (б) логосные: (б-1) статальный (статичный) аспект участника: на энциклопедические знания, на языковые знания, на профессиональные знания; (б-2) процедурный аспект участника: на реализацию знаний (know how); (в) пафосные: (на исходные эмоции; на возникающие эмоции (и эмоциональный фон); на результирующие эмоции).

В психологическом ракурсе установка определяется как неосознаваемая психологическая основа деятельности общения (и шире, регуляции деятельности человека в целом – на смысловом, целевом, операциональном и психофизиологическом уровнях). Выявление типа установки осуществляется на основе следов деятельности (в том числе, речевой) субъекта, к которым относятся степень соблюдения социокультурных норм, обращение к определенной тематике,

диалогическая модальность, доминирование конкретных макроинтенций, длина высказываний, особенности паузаций, мелодический контур речи [Сухих 1998: 137]. На основе этих параметров в, например, грузинской психологической традиции выделяются три основных психотипа – гармонический, конфликтный, импульсивный. ЯЛ с использованием принципа установки может приобретать следующие параметры: (1) взаимоотношение с действительностью (разделяются экстраверты и интроверты); (2) ориентация на предмет / человека (рационалисты и эмоционалы); (3) отношение к деятельности (активные и созерцательные ЯЛ); (4) канал восприятия (сенсорики и интуитивисты); (5) способ репрезентации опыта (визуалы, аудиалы, кинестетики) (см.: [Сухих 1998: 143 и далее]).

Для характеристики топосного подхода к изучению содержательного аспекта монолога в диссертации используются помимо подхода С.А. Сухих идеи многопланового строения семиозиса, предложенные в [Васильев 1999]. Мы характеризуем их здесь в трёх проекциях.

А. Метод сценариев-рецептов подходит для подведения мышления под рамки и нормы, принятые в социуме; сценарии как бы упорядочивают мышление, избавляя его от хаотичности. Верхние узлы сценария суть своеобразные абстракции («свертки») нижних, и по принципу проекции активация части сценария должна приводить к активации сценария-рецепта в целом, в том числе, его недостающих элементов – потому что коммуникативное сообщение практически всегда подчиняется общему принципу когнитивной экономии: в тексте информация обычно отрывочна. Принцип абстракции, дающий возможность методического достижения блокировки варьирования, следует учитывать при рефлексии над содержанием текста – ведь восстановление фрейма дает не буквальные языковые и даже не ментальные или внутренние образы, которые во многом вариативны, а лишь семантические представления; последние связаны с рецептами. Рецепты можно определить, как частные топосы (предметные и процедурные) – они показывают «как должно быть». Общие топосы предстают, тогда как отношения между слотами (например, часть – целое, причина – следствие, сущность – проявление, атрибут – субстанция, перекрещивание, внеположность, подчинение и пр.).

Б. Сценарии-ретуши показывают особенности деятельности конкретной ЯЛ, т.е. то, что именно субъект «нанализывает» на скелет-рецепт: получается своеобразный индивидуально-вариативный «портрет» рецепта.

Ретушные компоненты (соотносящиеся с узлами фрейма) можно определять, как конкретные топосы, показывающие «как есть». При этом, согласно С.А. Сухих, значительная оригинальность ретушей не позволяет утверждать, что активация части сценария должна непременно приводить к активации сценария-ретуши в целом. Общие топосы также присутствуют и в ретушном фрейме, так как отвечают за его общую парадигматическую организацию. Языковое проявление ретушей существенно в том отношении, что в предложениях присутствуют выражения разных типов – визуальные, аудиальные, кинестетические, по которым можно установить тип ЯЛ.

В. Десигнативные топосы – это то, что стоит за ретушами, коммуникативные намерения, то, что заставляет субъекта выбирать те или иные ретуши-референты. Тогда, как и в случае оппозиции ‘иллокуция :: локуции’ в теории речевых актов, количество десигнативных топосов должно быть меньше, чем референтных. Названные термины взяты в трактовке, предложенной Л.Г. Васильевым в аналитико-семиотическом подходе, который связан с результатами понимания-анализа компонентов текста. Понимается отраженный в сознании (или извлекаемый из памяти) денотат (предмет, действие, ситуация и т.п.), который подвергается языковому означиванию.

В структуре семиозиса на уровне его материального плана на «вход» реципиента поступает экспонент знака, который распознается в плане выражения как образ экспонента (тела знака). С образом экспонента тесно связан феномен трансляционного плана – значение как содержательная сторона образа экспонента, которое не существует в отрыве от этого образа; значение понимается во многом автоматически, если образ экспонента присутствует в системе знаний реципиента.

Далее понимание движется в план содержания – понятийную сферу, которая в семиозисе предстает как сигнификат (знание о предмете), имеющий сложное неодноплановое строение – референтную и десигнативную области. Референт – это отражение на уровне представления, экстенционал (класс предмета); десигнат – отражение на уровне понятия, интенционал (характеристики предмета). В десигнате две стороны – конвенциональное и индивидуальное поля (см.: [Васильев 1999; 2014]).

В диссертации принимается, что интенции продуцента, которые распознаются реципиентом-анализатором и которые вербально не выражены, лежат в десигнативной области. Их восстановление – особый семиотический процесс, который осуществляется на основе привлечения предшествующей и последующей за этим имплицитным знаком информации (вербальных знаков), энциклопедических знаний об окружающих (по локальной когерентности) референтах-ретушах и фрейме-рецепте (по локальной и глобальной когерентности) – а для скрипта и процедурных знаний. Особенность семиозиса в случае интенций (которые понимаются не в смысле действий речевого плана, а в смысле скрытой информации и вех, на которые опирается продуцент при создании текста) в том, что семиотический процесс делает здесь своеобразную петлю – поскольку в плане выражения экспонента нет: он наличествует в материальном плане. Происходит обратное движение (во многом – на основе догадок) из плана содержания (когда реципиенту представляется распознанной интенция) в трансляционный план (какое словарное значение она получает – как в виде слова, так и в виде словосочетания) и далее – в план выражения в образ экспонента с конкретной лексико-грамматической и графической структурой и далее – в материальный план (собственно графовую или фоновую последовательность).

Описанные три феномена – *А*, *Б*, *В* – могут рассматриваться как топосы:
А – суперструктурные, образующие класс событий;
Б – макроструктурные, дающие конкретные пропозиции в тексте;

В – интенциональные, задающие выбор из множества потенциальных позиций уровня *Б*.

Количество текстов для принципиального выявления *А*, *Б*, *В* малосущественно. Согласно методу научной индукции, если феномены одного ряда имеют существенные общие черты, то к ним применима одна и та же методика описания. Этими существенными чертами является структура рецепта. С семиотической точки зрения компоненты рецепта принадлежат конвенциональному, а компоненты ретуши – индивидуальному полю сигнификата языковой единицы.

Конкретные же тексты будут различаться прежде всего по параметру (*Б*) – отсюда и получаются разные произведения. Но принцип анализа будет един для всего множества однотипных текстов. Тогда задача состоит в том, чтобы максимально показать, как именно можно использовать конкретную методику: в нашем случае – совокупность соотношений *А*, *Б*, и *В*.

В качестве важного аспекта изучения в диссертационной работе выделяется глубинная интенция текста. На основе признака выраженности речевоздействия как интенции ЛД разделяется в главе на две группы субжанров — немаркированную и маркированную. К первой отнесены Описание, Ухаживание, Флирт, Приставание, ко второй – Соблазнение, Обольщение. В работе используется следующий порядок анализа дискурса ЛД – сначала речевоздействующе-немаркированная, затем маркированная группы субжанров.

В речевоздействующе-немаркированной группе с коммуникативно-прагматической точки зрения рассматриваются Ухаживание, Флирт, Приставание в качестве разновидностей не-хроносно-ориентированного дискурса; анализ здесь производится с позиции тактико-стратегического подхода. Далее следует когнитивный анализ хроносно-ориентированного дискурса Описания; в качестве основного исследовательского метода здесь берётся фреймовый метод. Завершает рассмотрение характеристика суб-жанров второй группы – анализ персуазивного дискурса; этот анализ комплексный, направленный на описание лингвоперсонологических когнитивных и коммуникативно-прагматических аспектов дискурса.

Анализ субжанров ЛД с применением тактико-стратегического подхода дал следующие результаты.

Для Актора можно выделить основные стратегии Создания комфортности общения и Самораскрытия. Как можно предположить, частота употребления таких стратегий в ЛД неодинакова, поэтому неодинаково и количество примеров, имеющих и проанализированных. В основном такая неравномерность касается тактик, количество которых, как показывает анализ языкового материала, разнится от субжанра к субжанру и от дискурса к дискурсу: исчисление исчерпывающего количества тактик в связи с этим представляется малоперспективным. Поэтому ограничение в диссертации демонстрирующего материала выборочными примерами из художественных текстов, например, из *J. Austen* и *Л.Н. Толстого* не может считаться ведущим к снижению общей адекватности анализа.

Стратегия создания комфортности общения. В ней выделены тактики похвалы, комплимента, придания обстановки положительной тональности.

Тактика похвалы: *Nature gave you understanding. Miss Taylor gave you principles. You must have done well. My interference was quite as likely to do harm as good.* (Ухаживание в виде приведения рационального рассуждения)

Тактика комплимента: *'How much I am obliged to you,' said he, 'for telling me to come today! If it had not been for you, I should certainly have lost all the happiness of this party. I had quite determined to go away again.'* (Ухаживание)

Стратегия самораскрытия. В ней выделены тактика экспликации эмоционального состояния, тактика настойчивости и тактика признания в чувствах.

Тактика настойчивости: - *Un mot, un seul, au nom de Dieu, {Одно слово, только одно, ради Бога}*», – *говорил Анатолий*; – *Nathalie, un mot, un seul, – всё повторял он, видимо не зная, что сказать и повторял его до тех пор, пока к ним подошла Элен.* (Приставание)

Тактика признания в чувствах: *I have thought only of you. I protest against having paid the smallest attention to anyone else. Everything that I have said or done, for many weeks past, has been with the sole view of marking my adoration of yourself.* (Ухаживание)

Анализ невербальных составляющих, которые нередки в ЛД дал возможность установить следующие монологические стратегии и тактики.

Действия Актора: (А) стратегия, направленная на расшифровку Адресатом – стратегия Надежности. Реализации стратегии (А) получают характеристики (тактики) самоуверенности, спокойствия (знаки, настойчивости, мужественности, коммуникабельности. Стратегия (В) стратегия, амбивалентная для расшифровки Адресатом – здесь выделяются тактики Дурная слава и Демонстрация безразличия; (Г) скрытая стратегия обман. Манифестационно названные тактики выражаются знаками гаптики, кинесики, окулесики, проксемики.

Действия Адресата. Эти реактивные действия имеют иную направленность, чем у Актора. К ним можно отнести: Стеснительность от поведения (а) партнера (б) своего собственного; Недоумевание; Реакция на коммуникабельность; Тщеславие. Реактивные действия Адресата-Жертвы соотносятся как с невербальными, так и с вербальными действиями Актора. Манифестация в проанализированных в главе примерах осуществляется знаками окулесики и проксемики.

Для применения хроносно-ориентированного анализа ЛД построен рецептный фрейм-сценарий «Любовные отношения» с выделением разноуровневых хроносных узлов. В основе такой обобщенной модели ЛД лежит хронодеятельностный (развитие действия во времени) фактор – важными являются следующие аспекты: что, когда и как может происходить в ЛД. Поэтому нами устанавливаются Узлы 1-го уровня – Начало, Развитие и Завершение любовных отношений. Данное развитие можно рассмотреть двояко – (а) безотносительно к инициативе участников и (б) с ориентацией на нее.

По принципу (а) можно построить сценарий-рецепт с более или менее исчерпывающей характеристикой количества слотов и отношений между ними;

здесь мы получим идеализированный гендерно-нейтральный объект, который, тем не менее, будет отвечать требованиям, предъявленным к скрипту-рецепту с дистинктивным признаком «отсутствие приоритетной инициативности».

По принципу (б) скрипт-рецепт будет иметь другой вид. Здесь важным будет то, что в таком сценарии чаще можно выделить участника с более активными (Актор) и участника с более пассивными (Адресат) действиями; в традиционных представлениях эти участники соотносятся с мужчиной и женщиной.

Разделение на типы (а) и (б) – не чисто теоретическое, это разделение соответствует реальным проявлениям любовных отношений: для (а) – обоюдных (не в действиях, а с точки зрения искренности отношений); для (б) – в ситуациях, где обоюдность характерна не для всех действий, например, при Ухаживании и Обольщении.

Возможен и третий вариант (в). Такой скрипт строится в опоре на бинарный принцип с возможностью наличия или отсутствия инициативы в некоторых слотах. Например, при формировании, развитии и завершении любовных отношений степень инициативности участников может быть разной на каждой стадии. Такой скрипт будет более универсальным по характеру и одновременно более общим.

Вертикальный анализ отношений во фрейме строится на основе категорий, заимствованных в работе В.А. Садиковой [2015] *род, вид, общее, частное, причина, следствие* и т.д.

Анализ горизонтальных отношений во фрейме основан на понятиях переkreщивания, противоположности и внеположности.

Хроносно-ориентированный топосный анализ текста-Описания. Содержание ЛД исследуется не только с помощью фреймовой модели, но и основываясь на макропропозициональном подходе, в ориентации на синтагматику текста. Развертывание текста во времени можно представить с использованием идеи о рецептах и ретушах.

Представление топосной картины показывает, что в проанализированном тексте Я.Л. Вишневого «Одиночество в сети» макротема «Воспоминание» базируется преимущественно на памяти об эпизодах, т.е. ситуациях акционального характера.

Варьирование тематики, связываемой топосами, достаточно высокое, при этом целостность описания задается высокочастотными основными топосами: *к памяти* и *к заботе*. Имеются случаи со-встречаемости близких по семантике топосов (*К памяти* + *К общению*; *К заботе* + *К верности мужчины*; *К верности мужчины* + *К тоске*).

В тексте существуют скрепы, которые вводят в разные топосы – это (а) «шампанское» (7 упоминаний), «антракт» (4 упоминания) и (б) «розы» (4 упоминания) и «плач/плакать» (3 упоминания); однако они употребляются не повсеместно. Первые две скрепы сами являются косвенными топами с функцией стартера воспоминаний. Поэтому на уровне межтопосных отношений они *функционально* представляют собой разновидность общих топосов со значением рода, а вводимые топосы являются видовыми.

Скрипт-рецепт представлен в тексте далеко не во всех своих сторонах; целый ряд терминалов не эксплицирован; это, можно считать обычным для художественного текста, где феномен рассматривается не в совокупности сторон (как этого требовало бы научное описание), а лишь в одной или в некоторых.

Десигнативные топосы чаще всего отличаются от референтных; они как бы надстраиваются над референтными топосами или, являясь когнитивной основой для употребления референтов-ретушей, интерпретируют их.

Дискурсивные характеристики речевоздействующих субжанров ЛД. Дискурсивные характеристики текста включают свойства коммуникантов. Работа с параметрами ЯЛ объясняется тем, что речевоздействующая сторона дискурса во многом зависит от личностных характеристик коммуникантов (см. об этом: [Караулов 1987; Сухих 1998]).

В речевоздействующе-маркированной группе рассматриваются субжанры Соблазнение и Обольщение. Они схожи по целому ряду параметров и поэтому анализируются по одинаковым методикам; здесь по соображениям места мы приводим подробно лишь результаты анализа Соблазнения и конспективно, для характеристики важных параметров субжанра и ЯЛ – Обольщения.

Дискурсивные характеристики речевоздействующего монолога субжанра Соблазнение.

Для анализа монолога — Соблазнения выбран текст «Метафора на быстрый секс» [Богачев 2012: 166–167] (авторское разбиение на абзацы сохранено):

Ты знаешь, у меня некоторое время назад, в одном из городов, где я был по работе, был замечательный разговор с одной девушкой, которая чем-то похожа на тебя. В разговоре с ней всплыла такая интересная мысль: девушка должна долго держать парня в конфетно-цветочном периоде, чтобы в его глазах ценность отношений была выше.

Буквально на днях до этого я разговаривал с человеком, который хорошо разбирается в этологии – науке о поведении животных в естественной среде обитания. Так вот, в этой науке есть понятие альфа и бета самцов, то есть лидеров и ведомых. Ты знаешь, что у обезьян около семидесяти процентов детенышей в стаде – это дети альфа-самцов, которых воспитывают самцы-бета? А знаешь, почему они это делают? Потому что самки их за это поощряют спариванием, которого иногда надо ждать неделями или месяцами.

Альфа никогда не стоит в очереди на секс, у него есть целая стая самок – потому что он лидер и лучший мужчина в этом окружении, у него столько секса, сколько он хочет (можно маркировать при этих словах на себя).

Так вот с этой девочкой у нас состоялся длительный разговор на эту тему. И знаешь, какое самое серьезное открытие она для себя сделала? Ну, кроме того, что мужчины недалеко ушли от обезьян (говорим с улыбкой)?

Она поняла, что у успешных, состоявшихся по жизни мужчин всегда есть выбор» с кем общаться – они окружены большим количеством людей, у которых все хорошо по жизни, в их кругу общения много красивых и успешных женщин, которые ценят мужчин за их достижения.

Общение между мужчинами и женщинами – это как сельский рынок. Если по нему долго ходить и остаться до самого вечера, то останутся лишь фрукты и овощи, которые никто себе не взял – то есть не самые лучшие. Или могут даже вообще не остаться. Если долго ждать – будет мужчина класса «третий сорт не брак», стерпится-слюбится.

Нормальный мужчина привык к тому, что женщины в нем заинтересованы, в том числе сексуально – ведь размножения достойны в первую очередь альфы. И если он увидит

женщину, которая ведет себя не так, то он просто решает, что с ней что-то не в порядке, и идет дальше.

Привязать к себе отказом в сексе можно только слабого самца. Только у бет есть понятие любви и привязанности. Потому как это чувство специально воспитанно у них, чтобы выкармливать потомство.

Кстати, подумай над следующей мыслью: когда ты хочешь мужчину и не занимаешься с ним сексом, ты подавляешь в себе сексуальные инстинкты, ты оскорбляешь женщину в себе, потому как женщина живет для того, чтобы чувствовать эмоции и дарить эмоции другим. Точно так же ты оскорбляешь мужчину, потому как вытягиваешь из него ресурсы, предоставляя в ответ только иллюзии. Ты оскорбляешь саму идею чувств, если им могут помешать догмы.

Анализ текста включает лингвоперсонологическую, когнитивно-топосную и коммуникативно-прагматическую составляющие. Задействуются экспонентный и субстанциональный уровни ЯЛ; также характеризуются иные дискурсные параметры.

В тексте на экспонентном уровне ЯЛ получены следующие результаты:

1. Типы предикатов.

Выделены предикаты аудиальности (3 случая), визуальности (2 случая), кинестетичности (5 случаев) и рациональности¹ (13 случаев). Например, предикаты аудиальности: *разговаривал*; предикаты визуальности: *увидит*; предикаты кинестетичности: *держат*; предикаты рациональности: *знаешь, разбирать и т.д.*

Частое использование тех или иных из них позволяет говорить о преобладающем типе ЯЛ. Преимущественный тип ЯЛ Актора – рационал (термин заимствован у С.А. Сухих).

2. Соотношение субъектов и предикатов.

У С.А. Сухих [1998] данное соотношение характеризует черту [активность/созерцательность] и выражается в залоговости конструкций.

По этому параметру соотношение активности и созерцательности составило 32 случая к 24.

3. Предпочтение предикатов со значением действия/статальности.

К не-статальным мы отнесли Действие и Действие-Процесс (в терминологии У. Чейфа); в группу статальных входят предикаты Экзистенциальности, Экспериенциальности и Свойства. Предикатов не-статальности встретилось 25, предикатов статальности – 28.

Предикаты Действия: *всплыла, разговаривал*; предикаты Действия-Процесса: *держат, воспитывают*; предикаты Экзистенциальности: *был, (есть) наука*; предикаты Экспериенциальности: *ждать*; предикаты Свойства: *похожа, была выше и т.д.*

4. Распространённость предложений.

Традиционное понимание нераспространённых предложений как исключительно субъектно-предикатных, является формально-структурным и затраги-

---

¹ Параметр рациональности был введен С.А. Сухих дополнительно к трем уже существующим в литературе.

вает семантику лишь одноактантных предложений. В эту категорию заведомо не попадают предложения с поливалентными предикатами, что снижает объяснительную силу понятия нераспространенное предложение. Более продуктивной представляется трактовка $\pm$ распространенности на основе (а) пропозициональной семантики или (б) аргументативной семантики.

С точки зрения пропозициональной семантики нераспространенными предлагается считать структуры, имеющие заполненность актантных мест, но без добавлений сирконстантов и атрибутов как свернутых предикатов. Структуры, имеющие сирконстантные и атрибутивные добавления, считаются распространенными.

Для экспонентного уровня предложения можно оставить понятие распространенности/нераспространенности в первом, пропозициональном понимании. В этом случае представляется целесообразным говорить о выявлении языковой черты, которую можно назвать [открытость/закрытость]. Например:

Распространенные предложения (распространители подчеркнуты): *У меня некоторое время назад, в одном из городов,... был замечательный разговор с одной девушкой*: Д-Пр(а) (Агенс + Пациенс);

Нераспространенные предложения: *Ты знаешь*: Эксп (Экспериментер + Объект в виде последующей полипредложенческой структуры);

5. Маркеры со значением вероятности, характеризующие наличие хезитивности, в тексте отсутствует, что свидетельствует о модальности уверенности Актора.

Субстанциональный уровень позволяет выделить:

1. По выбору сферы референции языковых единиц – языковые черты [конкретность / абстрактность];
2. По способу описания ситуации – языковые черты [аналитичность / синтетичность].

С.А. Сухих выделяет пять основных параметров анализа субстанционального уровня: объем референции языковых единиц; детализация / обобщенность в описании ситуации; количество точек зрения на проблему; способ обоснования точек зрения; нахождение когерирующего понятия текста. Мы добавляем к ним ещё два: рецептно-ретушный анализ фрейма и аргументативный анализ текста.

Анализ текста дает следующие результаты:

1. Объем референции языковых единиц: к конкретной лексике текста отнесены, например: *конфетно-цветочный период, этология, альфа, бета*; к абстрактной лексике: *некоторое (время назад), один город, одна девушка*.

2. Детализация / обобщенность в описании ситуации.

Детализация проявляется в описании следующих эпизодов: *сравнение с сельским рынком; недостойность общения с бета-самцами в мужском обличи*.

Обобщенность описания: «длительный» разговор с девушкой (не эксплицированы временные параметры и детали разговора).

3. Количество точек зрения на проблему. Во всех абзацах текста, кроме последнего, имеет место однопиковость. В последнем абзаце – многотопиковость (приводится опровержение Актором возможного вербального возражения Адресата).

4. Способ обоснования точки зрения. Этот способ – коммуникация. Поскольку текст монологичен и симультанен, интеракция и трансакция в нём не представлены.

5. Нахождение когерирующего понятия текста. Такое нахождение предполагает построение фрейма.

6. Рецептно-ретушные характеристики фрейма. Фреймовые рецепты и ретуши трактуются нами как топосы. Анализ вертикальных рецептных и ретушных реализаций во фрейме показал, что отношения компонентов в них в целом совпадают.

7. Полнота аргументирования. Планы содержания рецептных топосов и их ретушных интерпретаций могут различаться. Это различие касается аргументативных элементов Основание и Тезис. Несовпадения рецептов и ретушей в Тезисах теоретически объясняется тем, что оценка и действие часто находятся в отношениях обусловливания: если мы производим оценку феномена, мы предлагаем шаги по его коррекции в нужную сторону (например, в рамках акциональной синтагматической триады «факт – оценка – действие»).

Дискурсные характеристики текста включают помимо черт ЯЛ набор топосных признаков, используемых при речевом воздействии коммуникативных установок Актора.

В анализируемом тексте предлагается манипулятивная (по представлениям его автора) последовательность высказываний, предположительно ведущая к успеху соблазнения. Значимым демонстрационным топосом следует признать аналогию. Основной аналогией является параллель «поведение обезьян – поведение людей».

Манипулятивным механизмом является вывод с петлеобразным движением рассуждения от Общего к Частному. Манипулятивность заключается в том, что рассказывается о девушке «чем-то похожей» на Адресата с подтекстом «вы принадлежите к одной общности». В действительности делается логически неправомерное умозаключение от Частного (упомянутой девушки) к Общему (сходству девушки и ей подобных с Адресатом – «мы с тобой одной крови»), а затем от сформированного таким способом Общего – к Частному (Адресату).

Вторая черта манипулятивности состоит в подмене источника, представляемого в качестве авторитета: Актор рассуждает как бы от имени упомянутой девушки, а на самом деле приводит свои личные доводы.

Основная интенция текста – склонить Адресата к быстрому сексу.

Дискурсивные характеристики речевоздействующего монолога субжанра Обольщение.

Основным характеристикам Обольщения в отличие от Соблазнения, является отсутствие выраженности сексуальной ориентации; можно усмотреть лишь её косвенное присутствие.

В данном тексте обольщение осуществляется путем процедурного супертопоса «к дефициту»: «(женская) осмотрительность ведёт к потере возможности обрести труднодостижимое лучшее».

Основная интенция – склонить Адресата к отказу от осторожности и к преданию себя воле Актора. Основная макроуровневая идея – «неразумно и психологически опасно не воспользоваться шансом обрести лучшего мужчину». Эта идея не выражена буквально, она завуалирована рассуждениями, на основе которых Адресат сам сделает данный вывод. Важным в речевоздействующем отношении представляется то, что аргументация, которая используется в тексте и которая – по определению аргументации как рациональной речевой деятельности – обладает конвинсивным характером, в дополнение имеет как бы второй слой, своеобразную надстройку персуазивного плана.

В Заключении излагаются наиболее общие результаты работы и намечаются перспективы дальнейших научных изысканий в области исследования конфликтного дискурса.

Библиография включает 177 наименований на русском и английском языках.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора.

Публикации в рецензируемых научных журналах:

1. Котелевская Э.И., Васильев Л.Г. Любовный дискурс и типология/ Э.И. Котелевская // Вестник Удмуртского университета. Серия История и филология. – Ижевск: Изд-во «Удмуртский университет», 2015. – Т. 21. №. 2. – С. 7–15.
2. Котелевская Э.И. Хроносно-ориентированный анализ любовного общения. Построение хроносной обобщенной модели / Э.И. Котелевская // Вестник Удмуртского университета. Серия История и филология. – Ижевск: Изд-во «Удмуртский университет», 2015. – Т. 25. №. 6. – С. 42–45.
3. Котелевская Э.И. Характеристики любовного общения и жанрообразующие исследовательские топосы / Э.И. Котелевская // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета [Электронный ресурс]. – Краснодар: КубГАУ, 2015. – №10(114). Режим доступа: <http://ej.kubagro.ru/2015/10/pdf/97.pdf>, 0,688 у.п.л.

Другие публикации:

4. Котелевская Э.И. Речевые жанры как комплексное коммуникативное образование / Э.И. Котелевская // Оптимизация преподавания лингвистики и иностранного языка в вузе: теория и практика. – Калуга: Калужская областная ассоциация преподавателей иностранных языков, 2011. – С. 15–16.
5. Котелевская Э.И. Теория фреймов в аспекте лингвистических исследований / Э.И. Котелевская // Теория и история германских и романских языков в современной высшей школе России: материалы Всероссийской науч.-практич. конф. с межд. участием. – Калуга: Калужский гос. ун-т, 2013. – С. 191–194.

6. Котелевская Э.И. Романтический дискурс, как разновидность межличностной коммуникации / Э.И. Котелевская // Современные концепции научных исследований. Евразийский Союз Ученых. 5 международная научно-практическая конференция. Ч. 4. – Москва, 2014. – С. 35–36.
7. Котелевская Э.И. Портрет языковой личности в рамках романтического общения / Э.И. Котелевская // Языковой дискурс в социальной практике: материалы Междунар. науч.-практ. конф. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2014. – С. 106–109.
8. Котелевская Э.И. Речевой жанр ухаживания как составляющая романтического общения/ Э.И. Котелевская // *Lingua mobilis*. Научный журнал. Челябинск: Два комсомольца, 2014. – Вып. 3 (49). – С. 67–73.
9. Котелевская Э.И. Стратегии и тактики ухаживания и их роль в межличностной коммуникации / Э.И. Котелевская // Вестник Тульского государственного университета. Серия: Лингвистика и лингводидактика / Актуальные проблемы лингвистики и лингводидактические аспекты профессиональной подготовки переводчиков: материалы 3 науч.-практич. интернет-конф. с междунар. участием, 17 марта –13 апреля 2014 г. – Тула: Изд-во ТулГУ, 2014. – Вып. 1. – С. 57–59.
10. Котелевская Э.И. Фрагментация любви в постромантическую эпоху / Э.И. Котелевская // Языковой дискурс в социальной практике: материалы междунар. науч.-практ. конф. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2015. – С. 123–127.
11. Котелевская Э.И. Акциональные составляющие любовного общения / Э.И. Котелевская // Языковой дискурс в социальной практике: материалы междунар. науч.-практ. конф. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2016. – С. 116–121.